

КЛАД, НАЙДЕННЫЙ НА ЧЕРДАКЕ

ZENITH С НОВЫМ СТАРЫМ ЛИЦОМ УРС ДЮМАРЕ

Zenith
Chronomaster Revival
Manufacture Edition.
Корпус 38 мм. Сталь.
Механизм El Primero
400 Automatic

Новая модель Zenith Chronomaster Revival Manufacture Edition родилась в результате случайной находки на чердаке мануфактуры. Это место давно стало мемориалом на фабрике в Ле-Локле, и вот почему.

В 1959 году родился El Primero, самый известный и совершенный хронографический механизм прошлого века. Все началось с соревнования часовщиков разных марок, которые стремились скомбинировать хронограф с автоподзаводом. Одни инженеры предлагали схему механического сочетания двух модулей, другие — работавшие в корпусах Zenith в Ле-Локле — сразу поставили на интегрированный хронограф.

Zenith победил в гонке: его новый механизм был представлен на три месяца раньше конкурентов. Назвали он был El Primero после того, как победил, или потому, что был нацелен на выигрыш, принятые в то время решения определили судьбу нового калибра на годы вперед. Для хронографа было использовано колонное колесо, новый механизм стал одним из первых серийных высокочастотных механизмов со скоростью 36 тыс. полуколебаний в час.

Увеличение скорости не только дало возможность измерять десятые доли секунды, но и позволяло надеяться на то, что новые часы выдержат конкуренцию с уничтожавшим традиционные механизмы кварцем, автоподзавод должен был стать альтернативой батарейке. К тому же в часах предполагалось разместить заводной барабан с запасом хода не менее двух суток. Все это удалось уложить в самый компактный по тем временам объем.

Однако калибр был слишком сложен, чтобы Zenith смог быстро наладить массовое производство и поставку. И новые хозяева марки, американцы, в 1975 году решили прекратить производство механических часов, а штампы и станки, на которых выпускали один из лучших в мире калибров, — отправить в металлолом. Все погубило бы, если бы Шарль Вермо, начальник конструкторского бюро, которое сделало El Primero, не спрятал чертежи, инструменты и формы на том самом чердаке одного из зданий фабрики.

В 1978-м американцы ушли, Zenith вернулся к людям, которые понимали ценность механики. Тогда-то и пригодился клад Шарля Вермо — это был лучший день в жизни самого часовщика и тогдашнего технического директора марки Жан-Пьера Жерера. Им потребовалось два года, чтобы запустить производство. А чердак Вермо бережно сохранили на фабрике и теперь показывают его журналистам и гостям.

Но недавно оказалось, что чердак Вермо имеет не только музейную ценность. На одной из полок была обнаружена коробка, прочно закрытая и без единой надписи. В ней лежали циферблаты к El Primero. Но кроме знаменитого трехцветного циферблата модели A386 1969 года в коробке оказались и варианты циферблатов с использованием трех оттенков синего. Возможно, дизайнерский эксперимент или задел на будущее — таких моделей в уже известной истории марки не оказалось.

Что не помешало Zenith теперь, спустя 50 лет, запустить циферблат в производство, создав для него достойное обрамление. Это значит в варианте, максимально приближенным к исходному. Стальной корпус получил тот же размер, 38 мм. 50 лет назад — несомненно мужской, сегодня — годящийся и на мужское, и на женское запястье. Тот же тип кнопки, те же ушки, практически точное воспроизведение модели A386 1969 года, разве что с циферблатом в синих тонах. Да и механизм в часах стоит все тот же — 50-летней выдержки высокочастотный автоматический хронограф El Primero с колонным колесом. По словам нынешних часовщиков, это дань уважения их предшественникам, которые создали и спасли уникальный механизм.

Этой моделью прошлогодний юбилей El Primero завершается — изданий в корпусе конца прошлого века Revival пока что не предполагается. Часы были предназначены для посетителей мануфактуры, которые не пожалели времени, чтобы добраться до памятника промышленной архитектуры — производственных корпусов Zenith в Ле-Локле. Ну а пока путешествия затруднены, Chronomaster Revival Manufacture Edition доступен на недавно запущенной платформе электронных продаж Zenith. Часы поставляются в специальной упаковке в виде книги с изображением фабрики Zenith на обложке. В книге есть и комикс о Шарле Вермо знаменитого швейцарско-графика Кози. 70-летний лозаннский мастер Бернар Козендай начал свою работу рисовальщика в 1969 году, он современник славных лет El Primero.

Перевел с французского Алексей Тарханов